Воспоминания о Михаиле Великанове ***Михаила Рабиновича, доцента СмолГУ.***

Михаил Великанов в общении и в работе

С Михаилом Ивановичем встречались не часто. Но всякий раз, встретившись на улице или у него на работе, ловил себя на мысли, что каждое общение с этим человеком и интересно, и приятно, и оставляет чувство надёжности и полного доверия. Он был удивительно органичен, оставаясь собой, со своими принципами и приоритетами в самых разных и нередко весьма не простых для него обстоятельствах. Я думаю – нет, я уверен – что такое мнение о Михаиле Ивановиче Великанове разделяют и многие другие, включая и тех, кто, возможно, в чём-то и расходился с ним во взглядах и пристрастиях. А ещё он воплощал в себе качество, особенно ценимое всеми нами: он был истинно порядочным человеком. Сдаётся мне, что окажись с ним рядом субъект, лишенный этого качества, он бы при Великанове воздержался от проявления не лучших черт своей натуры.

На высоте оказался Михаил Иванович и в главном в своей жизни деле — журналистике. То, что писал, не отличалось словесными изысками: писал просто, ясно, доступно, не забывая донести до читателя главную мысль. А ещё ему было дано то, чем наделён отнюдь не каждый пишущий – он был прекрасный организатор журналистского дела. Это проявилось и в годы его подвижнической работы в качестве главного редактора молодёжной газеты «Смена», и на посту первого заместителя редактора «Рабочего пути», и в период руководства пресс-службами административных органов. При этом в разные времена и в разных обстоятельствах позицию его неизменно отличала высокая гражданственность. Вспоминается эпизод, представляющийся по-своему характерным.

Четверть века назад принёс я Михаилу Ивановичу, в ту пору редактору «Смены», материал, который назывался «Операция без

названия». Речь в нём шла о событии, мало известном тогда смолянам, а именно – о выводе с территории, оккупированной Смоленщины на «Большую землю» в 1942 году нескольких тысяч детей и подростков. Позже это событие назвали «Операция «Дети». Михаил Иванович, ознакомившись с этим материалом, тут же решил его опубликовать, выделив для этого место в нескольких номерах газеты. Через какое-то время я пришёл к выводу, что об уникальном событии в истории Отечественной войны должны знать не только земляки-смоляне. Обновлённую статью о необычной операции послал в одно из популярных московских изданий. Результат оказался для автора разочаровывающим: материал мой забраковали, найдя недостаточно «художественным».

Думаю, что для такой оценки основания, действительно, были. Но поразило меня вот что: столичные издатели не проявили интереса к самому событию, хотя, уверен, что сообщенные мною факты были неизвестны. Желания прислать, скажем, более опытного журналиста, который бы описал драматический и героический эпизод войны, у них не возникло. Уверен, что редактору провинциальной «Смены» недостатки моего сочинения были видны не хуже, чем его столичным коллегам, но он гораздо лучше их понял значимость описанного события...

В 2007 году довелось провожать в последний путь друга Михаила Ивановича, другого замечательного человека и журналиста Владимира Ивановича Смирнова. Кто мог тогда подумать, что пройдут считанные месяцы и на том же кладбище близкие, друзья и коллеги будут прощаться с Михаилом Ивановичем Великановым? Он ушёл, не дожив даже до пенсионного возраста. Остаётся только помнить об этом человеке и благодарить судьбу за встречу с ним.

Великанов М. Часы своей жизни по сердцу сверяю. Смоленск: Маджента, 2008. С. 348.